

Мехмат и Великая Отечественная война

1 декабря 1915 г – начало занятий в Варшавском императорском ун-те
5 мая 1917 г. декретом Временного правительства учрежден Донской университет

В 1920 - слияние с Высшими женскими курсами и городским женским медицинским институтом
В 1922/1923 уч.г. организован педагогический факультет (куда на правах физико-технического отделения вошел физмат).
В 1925 г. переименован в Северо-Кавказский государственный.
В 1930 г. был расформирован
В 1931 году СКГУ возрождается, сначала в виде отделений. Факультеты (физико-математический, химический, геолого-ботанический) - **1933 г.**
16 марта 1934 г. становится Ростовским-на-Дону университетом

Как известно, Варшавский университет переехал в Ростов-на-Дону в 1915 году при поддержке местного купечества (финансирование переезда «целиком»). Вплоть до 1917 г. университет назывался Варшавским Императорским и подчинялся Варшавскому учебному округу. 5 мая 1917 г. декретом Временного правительства он был закрыт, а на его базе учредили Донской университет: «весь личный состав ВУ, как по учебной, так и администр. и хоз. части, переводится в ДУ на соответствующие должности, причем выборные лица – на срок, остающийся за ними по ВУ полномочий...» В последующие годы университет несколько раз менял административное подчинение, а в 1918-1919 гг., когда Ростов находился под властью белогвардейцев, носил имя выпускника историко-филолог. факультета Петербургского университета, Председателя Донского Войскового круга М.П.Богаевского (расстрелянного Красной армией 1 апреля 1918 г.). Факультеты (физико-математический, химический, геолого-ботанический) создаются в 1933 г. «На основании постановления коллегии Наркомпроса от 4.04.с.г. и распоряжения зам. Наркома просвещения т. Кржижановского от 16.04.с.г. с 3.05.с.г. СКГУ переходит от отделенческой структуры построения и управления на факультетскую систему» (приказ по университету № 55 от 3 мая 1933 г.), а 16 марта 1934 г. становится Ростовским-на-Дону университетом.

В 1920/21 учебном году математическое отделение окончили 4 человека, с 1921 по 1924 – 7 человек. В списках студентов этого отделения в 1922/1923 учебном году числилось 27 человек на 2-м курсе, 7 на 3-м, 12 на 4-м. В 1923 г. на математическое отделение были зачислены уже 144 студента.

Физмат перед войной (после 1931 года)

1931 :

- Кафедра математического анализа (заведующий Д.Д.Мордухай-Болтовской)
- Кафедра геометрии (заведующий М.П.Черняев)
- Кафедра алгебры и теории чисел (заведующий В.П.Вельмин)

1934 – кафедра теоретической механики (А.А.Батырев, с 1939 г. – А.П.Коробов)

1938 – кафедра высшей математики (заведующий Н.М.Несторович)

1935 – открыт научно-исследовательский институт физики и математики (директор П.С.Папков)

30-е годы XX века стали временем стабилизации и активного развития физико-математического факультета Ростовского-на-Дону (бывшего Варшавского) университета. Были открыты новые кафедры, функционировал научно-исследовательский институт математики и физики, действовали несколько научных семинаров, активизировалась работа аспирантуры, начали выходить сборники студенческих научных работ.

Упомянутые на слайде – фактически все выпускники университета.

Николай Михайлович Несторович – в 1915 (работал в школах, в Ростов приехал в 1918), **Петр Степанович Папков** закончил физмат в 1925 (в послевоенные годы он будет проректором по учебной работе), **Хапланов** в том же году 1925 (он будет также замом Папкова), **Михаил Павлович Черняев** (выпускник МГУ 1913) приехал в Ростов в 1922, **Владимир Петрович Вельмин** – из старшего поколения, выпускник Киевского университета, работал в Варшаве с 1909 года. **Александр Петрович Коробов (1885-1952)** - ученик известного механика профессора С. П. Тимошенко, выпускник Киевского политехнического института

«Тенденция к выдвиганию университета преимущественно как организатора научно-исследовательской работы выступает с самого начала его возрождения... Более всего связи с прошлым имеет физмат, в особенности его математическое отделение, так как там все преподаватели, за исключением доцента И.Я.Верченко, или бывшие студенты нашего университета, или аспиранты. Более молодое поколение несет на себе не только педагогическую работу, но и интенсивную работу исследовательских институтов» - Мордухай-Болтовской скажет это незадолго до войны, но слова отражают суть происходящего в Ростове, начиная с 1915 года (само фото – как раз еще первых лет после переезда, Колли был убит в 1918)

Иван Яковлевич Верченко (1907-1995)

В 1929 г. поступил учиться на мехмат МГУ - после трудовой 7-летней школы, фабрично-заводского училища и четырех лет работы, стоившей ему потери правой руки.

В 1947 г. в связи с усилением в стране работ по развитию систем закрытой связи И.Я. Верченко приглашается на работу в органы Министерства Государственной Безопасности СССР. С учетом его высокой квалификации специалиста-математика он был направлен на наиболее важный и сложный участок исследовательской работы по вопросам анализа и синтеза машинных шифрсистем.

Работал в закрытой Марфинской лаборатории, в школе криптографов. В 1962 г. был назначен на должность начальника кафедры высшей математики технического факультета Высшей школы КГБ, в мае 1963 – на должность начальника технического факультета при условии совмещения с должностью начальника кафедры

Упомянутый Мордухай-Болтовским Иван Яковлевич Верченко – выпускник МГУ, аспирант Колмогорова, в 1937 году по окончании аспирантуры с защитой диссертации на ученую степень кандидата физико-математических наук, был направлен на работу в Ростовский-на-Дону Государственный Университет. В Ростове-на-Дону сначала работал ученым секретарем Научно-исследовательского физико-математического института, а с 1938 г. до начала Великой Отечественной войны – доцентом университета. Забегая вперед, скажем – во время эвакуации окажется в Баку, потом вернется в Москву и прославится как один из ведущих советских криптографов и организаторов криптографической службы в СССР. Читал лекции по матанализу и в Высшей школе КГБ, и в Московском госпединституте им. Потемкина (руководил кафедрой), и в Московском институте электронного машиностроения.

**Николай
Андреевич Дернов
(1891-1938)**

**Семен Ефимович
Белозеров
(1904-1987)**

Заслуга в развитии – ректоры предвоенных лет.

27 марта 1934 г. приступает к исполнению обязанностей директора РГУ (так в период реорганизации, вплоть до 1938 г. назывались руководители университетов) **Николай Андреевич Дернов (1891 – 1938)**, выпускник Петербургского университета, возглавлявший до этого Вятский педагогический институт и педагогический факультет Воронежского университета. Именно при Н.А.Дернове начинают функционировать физико-математический и биологический научные институты и научно-техническое бюро, подчиненное физико-математическому факультету. После доклада, сделанного Н.А.Дерновым в ЦК ВКП(б) и Наркомпросе (в связи с двадцатилетним юбилеем пребывания университета в Ростове), выделяются значительные средства на расходы по научно-учебному оборудованию, на строительство общежития для студентов, а город предоставляет дополнительное пятиэтажное здание (нынешний Главный Корпус, Б.Садовая, 105). Однако общее положение в стране отразилось и на судьбе Н.А.Дернова. 15 июля 1937 г. он освобожден от должности директора, вскоре исключен из рядов ВКП(б), а 22 июля – арестован. В 1938 г. Н.А.Дернов был расстрелян (в 1958 г. – реабилитирован посмертно).

Выпускник Саратовского университета **Семен Ефимович Белозеров (1904-1987)** начал работу в Ростовском университете в 1938 году, был ректором в самые тяжелые годы (1938-1954). Кандидатскую диссертацию «Из истории теории функций комплексного переменного» он защитил под руководством М.Я.Выгодского в 1939 году, в числе первых аспирантов по истории математики. С.Е.Белозеров стал специалистом в области истории теории аналитических функций. На протяжении ряда лет С.Е.Белозеров читал спецкурс «История и современная теория знаменитых задач древности». Исследования по этой теме продолжали в своих дипломных работах студенты физмата (мехмата), а работы по истории частных классов аналитических функций нашли дальнейшее развитие в трудах его аспирантов. Цикл работ, посвященных истории университета.

Всё изменилось в июне 1941 года.

Об ушедших на фронт.

Ефим Львович Литвер. По окончании физико-математического факультета в РГУ в 1938 г. поступил в аспирантуру. В июне 1941 был призван в Красную Армию. В составе курсантского полка участвовал в обороне Ростова-на-Дону, во взводе разведки сражался в Донбассе. С 1942 г. - офицер-артиллерист. Награжден медалью «За оборону Кавказа», кавалер ордена Красного Знамени и трех орденов Отечественной войны. В Армии на территории Германии находился до марта 1947 г.

Борис Николаевич Саморуков –доцент, кандидат физико-математических наук. Окончил физмат в 1936, диссертацию защитил в 1939. Он упоминается среди сотрудников, ушедших на фронт, но на самом деле был призван в ряды РККА еще в конце 1940 из Алма-Атинского университета, где к тому времени был зав.кафедрой геометрии. Был трижды ранен в боях под Москвой, уволен в запас.

Константин Константинович Мокрищев. Выпускник краснодарского университета (1932) и аспирантуры ростовского физмата, ученик ДДМБ и Черняева, успел защититься в 1938. 6 августа 1941 года был мобилизован и направлен на КУКС при Сталинградском военном училище связи. Спустя 3 месяца был откомандирован во вновь формируемую 68 Особую морскую стрелковую бригаду на должность командира взводом связи. С января 1942 г. по день капитуляции Германии находился в рядах действующей Армии. Последняя занимаемая должность - начальник связи стрелкового полка.

Аристид Васильевич Батырев. Окончил физико-математический факультет РГУ в 1937 г., и уже в 1940 г. защитил кандидатскую диссертацию. Был мобилизован в марте 1942 г. и прослужил в Красной Армии до 1946 г. Участвовал в Керченском десанте, кавалер орденов Красной Звезды и Отечественной войны.

Нина Николаевна Рожанская. Война застала в Москве. Студентка 1-го корпуса мехмата МГУ решила пойти в армию. Но осуществить это удалось только в Ростове, куда она перевелась в январе 1942 г. Здесь был объявлен призыв из девушек в зенитно-артиллерийский полк ПВО. С ним она прошла всю войну сначала рядовой, потом **командующим отделения.** Ростов, Грозный, Румыния. Победу встретила в Чехословакии

Мина Минович Чепинога

В 1941 г., будучи студентом третьего курса Ростовского университета, ушел защищать Родину. Был награжден орденом Отечественной войны II степени.

Таганрогское подполье

В период оккупации в городе действовала подпольная организация, насчитывающая около 500 человек. Комиссаром был Семен Морозов-командиром — Василий **Афонов**. Многие из её участников погибли. За мужество и отвагу в борьбе с немецкими захватчиками 126 человек были награждены орденами и медалями. С.Г. Морозов был удостоен звания Героя Советского Союза.

Георгий (Юрий)
Фёдорович Пазон
(1921-1943)

<http://topwar.ru/73723-taganrogsкое-podpole-antigitlerovskoe-soprotivlenie-ne-prekraschalos-vsuyu-okkupaciyu.html>

В рядах коммунистического полка сражался Папков, среди казненных подпольщиков Таганрога – студент физмата Георгий Пазон.

В 1932-1938 Юра (Георгий) учился в таганрогской шк. № 2 им. А.П. Чехова, после окончания которой поступил в Ростовский госуниверситет на физико-математический ф-т, откуда в 1941 (со второго курса) был призван в армию. Будучи ранен в начале войны, приехал в Таганрог на излечение. Оказавшись в оккупированном городе, стал активным участником подпольной организации. Награжден орденом Красной Звезды посмертно. «Герои Таганрога» Гофмана вспомнить.

В 1941 году закончил физмат и почти сразу был призван в армию сталинский стипендиат Александр Солженицын. Сначала был рядовым обоза (ездовым), но в марте 1942 года добился перевода в артиллерию. В ноябре 1942 года он окончил артиллерийское училище в Костроме, получив звание лейтенанта, и как командир батареи 794 Отдельного армейского разведывательного артиллерийского дивизиона (ОАРАД) был направлен на Северо-Западный фронт. На войне прошел путь от Орла до Восточной Пруссии. Во время выполнения боевых заданий он неоднократно проявлял личный героизм, был награжден орденами Отечественной войны 2-й степени и Красной Звезды.

«...В боях с немецко-фашистскими захватчиками перед прорывом и во время прорыва глубоко эшелонированной обороны немцев в районе севернее Рогачева, тов. Солженицын, благодаря своей хорошей организации и руководства, сумел обеспечить разведкой левый фланг наших наступательных частей. 24 июня 1944 года две батареи противника вели фланговый огонь по переправе через реку Друть и нашей наступающей пехоте. Тов. Солженицын, несмотря на сплошной шум, сумел обнаружить эти две батареи и скорректировать по ним огонь наших 3-х батарей. Батареи противника были подавлены, обеспечена беспрепятственная переправа наших войск и продвижение их вперед. Тов. Солженицын достоин правительственной награды ордена «Красная Звезда». (6 июля 1944 года командир 68-го Разведывательного артдивизиона майор Пшеченко)

Работа в тылу

Исследования профессора **А.П.Коробова** (при участии доцентов **А. Н. Воробьева** и **К. Б. Аксентяна**) - исследования сопротивления дельта-древесины.

Доценты М. Г. Хапланов и А. А. Батырев в течение полугода (январь— июнь 1942 г.) по заданию оперативной группы при Штабе Инженерных войск Красной Армии редактировали большое военное пособие и вычислили вероятности поражения танка на минном поле.

Профессор Н. М. Ляпин консультировал гидрометслужбу РККА по вопросам синоптической и динамической метеорологии.

Те, кто не попал на фронт - продолжая учебную работу, проходили обучение в рядах народного ополчения, принимали участие в подготовке бомбоубежищ, трудились на строительстве оборонительных рубежей города, работали в близлежащих колхозах

Учёные включились и в проведение исследований, связанных с оборонной тематикой (подчеркнуты имена тех, чьи портреты на слайде).

Группа Коробова – исследования по испытаниям древесины (результаты этих работ позволили изменить нормативы и уменьшить брак). За исследования сопротивления дельта-древесины (для самолетостроения) приказом по Наркомпросу А. П. Коробову в 1942 г. объявлена благодарность. Позже, уже в 1944 г. он провел большую работу по расчету гибкой нити постоянного и переменного сечения, несущей произвольную нагрузку.

Доценты М. Г. Хапланов и А. А. Батырев в течение полугода (январь— июнь 1942 г.) по заданию оперативной группы при Штабе Инженерных войск Красной Армии редактировали большое военное пособие и вычислили вероятности поражения танка на минном поле. «Они определяли рассеяние осколков при взрыве, составили таблицы расстановки противотанковых мин. Их непосредственным начальником был полковник Стариков, который позже подарил Мише свою книжку... За эту работу они получили сказочный паек – по две утки» (Хапланова)

Профессор Николай Михайлович Ляпин консультировал гидрометслужбу РККА по вопросам синоптической и динамической метеорологии. Выпускник МГУ, астроном, впервые в России открывший малую планету «1906 WD».

При этом первый «военный» учебный год все же сопровождался занятиями, прерванными лишь на неделю первой оккупации. У Хаплановой – воспоминания о холоде и голоде, о расстрелах, о Вите Черевичкине. На фото – место расстрела на Верхней Нольной.

После изгнания немцев и студенты, и преподаватели работали на оборонных сооружениях, «разбирали развалины взорванных домов и строили баррикады с бойницами для стрельбы». Весной университет раздал желающим участки земли под огороды. Но летом начались «настоящие, страшные бомбежки». ЮС вспоминала, что многие школьники, отправленные на работы в отдаленные районы, оказались отрезанными от Ростова и близких (были и дети преподавателей, например, дочери Несторовича).

Во время бомбежек сгорела библиотека университета, погиб уникальный геометрический кабинет, были повреждены учебные здания и помещение, где размещался главный корпус. Бомба, попавшая в здание физмата на улице Горького, привела к гибели 12 сотрудников экспериментальных мастерских, выполнявший фронтные заказы. Это произошло 8 июля и фактически отменило первоначальное решение о начале занятий 10 июля. Начинается эвакуация.

Эвакуация в Ош

«Вечером 18-го Миша [Хапланов] пришел с плохими вестями. Пути разбиты, вагонов не будет. Плановой эвакуации не будет, каждый предоставляется сам себе.

– Я решил уйти пешком. Как ты с детьми?

– Хоть пешком, хоть ползком. Оставаться не хочу. Расставаться не будем.»

Бомбежка шла за нами по пятам, иногда даже опережала.

Все шло не по плану, сумбурно. Часть сотрудников (в том числе Хаплановы) выехали на платформах со станками, на которых вывозили оборудование Ворошиловградского завода. *«Бомбежка шла, однако, за нами по пятам, иногда даже опережала.»* Махачкала, где ждал приезжающих Белозеров и некоторые работники пединститута, Красноводск – переезд через Каспий на нефтеналивном судне. На поезде через Голодную степь – во Фрунзе. *«Мы надеялись, что наступил конец нашим странствиям. Но как до этого оказалось еще далеко! Пока нас разместили в пустовавшем летом школьном здании. Сколько нас было – не помню. Из университетских, кроме Новосильцевых, Несторовичей и Батырева, помню большие семьи химика Дионисьева, почвовед Захарова.»*

Белозеров объявил, что судьба университета не определена, поэтому каждому придется решать, как самостоятельно устраивать судьбу.

«Учреждения были обескровлены войной, и школы и институты нуждались в преподавателях. Вскоре многие из наших друзей устроились. Новосильцев отправился в институт в Пржевальск, Батырев в школу, в райцентр Кировское. Мише предложили место преподавателя физики в эвакуированное из Украины военное училище, в селе Чон-Курган.»

Возможно, упомянутое училище – «Киевская морская спецшкола в самом начале Великой Отечественной войны была эвакуирована в киргизское село Чон-Курган.» Есть описание жизни и быта в Чон-Кургане и селе Богословка (ныне – Майское)

Ош

На физмате университета к концу 1942 г. числилось 28 студентов (на физмате учительского института — 14); выпуск составил 19 человек, в 1944 г.— только 6 (5 из них были направлены в распоряжение Наркомата Вооруженных сил).

В ноябре 1942 университет осел в г. Ош и Белозеров стал собирать своих сотрудников. Получили вызов и Хаплановы.

28 ноября начались учебные занятия. На факультете вместо 8 кафедр действовали только 3 (математического анализа, геометрии и общей физики). Небольшой коллектив преподавателей обеспечивал учебный процесс в университете, и в учительском институте. Недостаток учебных пособий компенсировали машинописными экземплярами лекций по основаниям геометрии (Н. М. Несторович), по конечным разностям (М. Г. Хапланов), по геометрической теории функций (С. Я. Альпер), по методике преподавания математики (Ю. С. Хапанова). Контингент студентов был немногочисленным.

Семён Яковлевич
Альпер (1913-1971)

Николай Сергеевич
Новосильцев (1891-1959)

Николай Михайлович
Несторович (1891-1955)

Альпер. Выпускник 1934, ученик ДДМБ Кандидатскую диссертацию "О связи между арифметическими свойствами коэффициентов целых степенных рядов" защитил в РГУ в 1938 г, докторскую - "Некоторые вопросы приближения полиномами функций комплексного переменного" - в РГУ в 1964 г. Звание профессора получил в 1967 г. В Ростовском университете работал с 1937 г., в 1966-1971 гг. возглавлял кафедру математического анализа. Специалист в области теории приближения функций комплексного переменного, автор более 30 научных работ, опубликованных в том числе в таких центральных журналах как "Доклады Академии Наук СССР", "Успехи математических наук", "Известия Академии Наук СССР". Результаты, полученные С.Я.Альпером, достаточно известны, широко используются и часто цитируются в современных исследованиях по теории приближения в комплексной области.

Несторович к тому времени стал активно интересоваться вопросами геометрии. Это началось в 1926, во время юбилейных торжеств. «Мордухай дал [Николаю Михайловичу] Несторовичу абсолютно бесперспективную, казалось бы, тему: тригонометрия в пространстве Лобачевского.» В итоге он стал одним из ведущих специалистов в этой области. О своей деятельности в военные годы писал в автобиографии. Он был одним из самых активных сотрудников университета, в августе 41-мае 42-го являлся помощником декана, а в Оше заведовал кафедрой геометрии, выполнял обязанности зам. ректора по учебной работе, фактически был одним из организаторов учебной работы. Вел семинары для учителей, участвовал в обследовании преподавания математики в Оше, за все свои труды был награжден Грамотой Президиума Верховного Совета Киргизской ССР (среди 19 сотрудников университета).

Новосильцев. Физик, часто упоминаемый Хаплановыми. Закончил физмат в 1925, работал в университете с 1928, в 1937 защитил кандидатскую.

Батырев и Хаплановы в тяжелые годы всегда держались вместе. Один из виднейших астрономов , в Ростове **Батырев** руководил обсерваторией, пережил все трудности эвакуации. В Оше пытался увлечь астрономией окружающих, в хорошие вечера «Алексей Алексеевич Батырев собирает против нашего окна группку студентов даже просто ребят из детского дома. Что-то показывает им в небольшую трубу, что-то рассказывает, и всегда его слушатели стоят с открытыми ртами.» При этом – абсолютно неприспособлен к жизни. «из Ростова пешком, до Армавира. Когда он появился в Махачкала, у его туфель подошвы отсутствовали полностью! У него не было, ни ложки, ни плошки, но в портфеле лежала подозрная труба, в которую он показывал в Оше всем желающим чудеса неба.»

Хапланов для физмата РГУ – знаковая фигура. Окончил в 1925г физико-математический факультет Ростовского университета. В РГУ проработал более полувека заведующим астрономической обсерваторией и заместителем директора НИФМИ, деканом физико-математического факультета, заведующим кафедрами математического анализа и теорией функций и функционального анализа. Кандидатскую диссертацию защитил в 1934г, а докторскую диссертацию "Линейные операторы в аналитическом пространстве" - в 1960г.

Основные направления научной работы - теория аналитических функций комплексного переменного. Разработал матричную теорию линейных непрерывных операторов, интенсивно используемую в работах отечественных и зарубежных математиков.

Автор многих научных работ, среди которых учебник "Теория функций комплексного переменного". Подготовил 4 докторов и 20 кандидатов наук.

Ош

Весь коллектив университета участвовал в проведении политико-просветительной и культурно-воспитательной работы в городе, в военном госпитале, в санатории для выздоравливающих. Перед возвращением в Ростов (май 1944 г.) коллектив РГУ оказал помощь в создании в г. Ош педагогического института, который успешно работает и в настоящее время. В 1992 году Указом Президента Кыргызской Республики Ошский педагогический институт был преобразован в Ошский государственный университет. Сегодня Ошский государственный университет - крупнейшее учебное заведение в Республике.

Возвращение в Ростов

*Встреча товарищей после возвращения в Ростов. Слева направо:
Анатолий Петрович Гремяченский, Михаил Григорьевич Хапланов,
Владимир Николаевич Кессених, Алексей Алексеевич Батырев.*

Встреча после эвакуации. Эти люди пока не знают, в какие стороны их разведет судьба (О Гремяченском – позже). Пока они просто рады возвращению и началу любимой работы.

Владимир Николаевич Кессених (1903-1970). Вскоре после этой встречи уедет из Ростова в Москву. Окончил математическое отделение Ростовского университета (1924). На физическом факультете МГУ с 1944 года: профессор кафедры колебаний (1944—1946), заведующий кафедрой распространения радиоволн (1946—1952). Основные работы в области радиофизики.

В мае 1944 г. учебные занятия начались в родном Ростове. Первое время они проходили в старом общежитии. Вместо досок писали на стенах, покрашенных черной краской. Все здания РГУ были разрушены. В особенно тяжелом положении находилось помещение физмата; отопительная и канализационная системы не работали, хозяйственное и научно-учебное оборудование, оставшееся в Ростове, почти полностью исчезло, библиотека погибла. Только 8000 томов смогли извлечь из-под развалин физмата. Общий ущерб, нанесенный университету, составил свыше 25 млн рублей. Около 100 тысяч часов отработали научные сотрудники и студенты на строительстве и ремонте зданий, мастерских, лабораторий. На слайде - здание, где работал физмат, уже отреставрированное.

Здание главного корпуса (нынешнее) передали как раз в 1945 (в 60-е здесь будет работать физмат)

В довольно короткий срок наладилась нормальная работа университета. Возвращаются из Советской Армии сотрудники. Демобилизовался друг Хапланова Мокрищев. Приехал Саморуков. Постепенно увеличивается набор студентов. На студенческую скамью пришли и недавние фронтовики. Многие из них (Н. Н. Рожанская, И. П. Оборотов, И. М. Мельник, А. С. Аведиков, М. М. Драгилев и др.) стали впоследствии кандидатами и докторами наук, преподавателями ростовских вузов.

Литвер.

После демобилизации вернулся в университет, вскоре (1948 г.) защитил кандидатскую диссертацию, получил звание доцента. Работал на кафедрах математического анализа и высшей алгебры, вычислительной математики, его тепло вспоминали многие поколения студентов.

Саморуков

После демобилизации в 1942-1944 гг работал в Казахстане, а потом вернулся в Ростов-на-Дону, преподавал в университете, в военном училище, которое как раз перестраивалось с подготовки артиллерийских офицеров на подготовку военных инженеров, а с 1956 года – преподаватель Ленинградского Высшего артиллерийского инженерного училища.

Мокрищев.

После возвращения с фронта до последних дней работал на кафедре геометрии (с 1957 - заведующий), дважды (1947-1952, 1955-1960) был деканом физмата, получил звание профессора в 1968 году, опубликовал более 50 научных работ.

Батырев

В 1946 г. вернулся в родной университет и проработал до 1963 г. на кафедре математического анализа, затем переехал в Одессу. О том, как они с Саморуковым работали в военном училище, вспоминал генерал-полковник А.А.Ряжский (<http://www.istmira.com/razlichnoe/oglyanis-nazad-i-posmotri-vpered/page/8/>)

«Блестяще зная высшую математику, они спокойно, точно и строго читали нам лекции. Мы слушали их с большим вниманием. Они следили за аудиторией и за выражением наших лиц. Все мы, конечно, конспектировали, и если преподаватели замечали на наших лицах недопонимание, то возвращались к этому материалу еще и еще раз, объясняли, спрашивали, все ли понятно. Если не было вопросов, шли дальше. Прекрасные педагоги, прекрасные люди. Оба фронтовики. Столько лет прошло, а вспоминаю А. В. Батырева с любовью и благодарностью за все то, что он сделал для нас с точки зрения высшей математики, с которой нам приходилось сталкиваться практически всю свою служебную деятельность.»

Рожанская

В 1945 г. возобновила учебу в университете. Затем была аспирантура, защита кандидатской диссертации, многолетняя, овеянная легендами, работа доцентом на мехмате РГУ.

Чепинога

В 1946 г. продолжил занятия в университете и после его окончания работал ассистентом, занимался гидродинамической теорией центробежного литья под руководством профессора А. К. Никитина. В 1955 г. защитил кандидатскую диссертацию, участвовал в создании ВЦ РГУ. С 1962 г. М. М. Чепинога работал на математическом факультете Белорусского государственного университета им. В. И. Ленина. Здесь благодаря его энергии и таланту организатора создается кафедра теоретической механики, которую Мина Минович возглавлял в течение 8 лет.

Иван Михайлович Мельник

Младший сержант. В составе 72 отдельного минометного дивизиона 5-го Донского Гвардейского Кавказского корпуса прошел боевой путь от Ростова-на-Дону до Вены. Участвовал в боях за Украину, Молдавию, Румынию, Венгрию. Награжден: медалями «За отвагу» (дважды), «За взятие Будапешта», «За победу над Германией». Университет закончил в 1955, в 1958 защитил кандидатскую диссертацию, всю жизнь работал на кафедре математического анализа, был ее заведующим.

Михаил Михайлович Драгилев

<http://www.mmcs.sfedu.ru/greatpatrioticwar/353-2010-04-19-12-57-57>

Был рядовым, затем сержантом 881 артиллерийского полка, впоследствии переименованного в 8 Гвардейский Любаньский артиллерийский полк. Участвовал в боях на Ленинградском и Волховском фронтах. Военная специальность — радист. В декабре 1941 г. участвовал в освобождении г.Тихвина, затем в малоизвестных Любаньской и Синявинской операциях (попытке прорыва блокады Ленинграда в январе-сентябре 1942 г.), в наступательных операциях 1943 – 1944 гг. в направлениях Новгорода и Луги, в боях на Карельском перешейке, завершившихся взятием Выборга. Награжден орденом «Красной Звезды», медалью «За оборону Ленинграда». Ни разу не ранен! Демобилизовался в 1946,

В ноябре 1946 поступил на физмат, к учебе приступил в феврале 1947, после окончания в 1951 работал в Новочеркасском инженерно-мелиоративном институте, в РИСХМЕ. На мехмат вернулся в 1965. Каждая из опубликованных работ была выдающейся. Впервые в РГУ начал читать профессионально поставленный курс теории вероятностей и математической статистики.

Иван Петрович Оборотов сначала получил отсрочку от призыва, эвакуировался, оказался в Талдыкургане, был призван в армию в 1943 году, стал курсантом Тамбовского училища. Повоевать не успел, был демобилизован с должности комвзвода из прикарпатского военного округа, вернулся на физмат, после окончания учебы работал в Новочеркасске, потом – в РГУ, в 1965-69 гг. был деканом мехмата.

Возвращение с фронтов

Эдуард Георгиевич
Хасабов

Абрам Михайлович
Дризо

Анатолий Дмитриевич
Алексеев

Эдуард Георгиевич Хасабов

Родившийся в 1926 году, в мае 1943 г. ушел на фронт, воевал в составе Амурской Краснознаменной Флотилии. Имеет награды. В 1949 году стал студентом физмата, закончил его, стал аспирантом Федора Дмитриевича Гахова, приехавшего по приглашению из Казани в Ростов в 1923 году. Защитил диссертацию в 1959, стал одним из наиболее ярких преподавателей созданной в 1961 году кафедры дифференциальных уравнений. Трагически погиб в автокатастрофе в конце 80-х годов 20-го века.

В 1957 году в аспирантуру к Гахову поступил **Анатолий Дмитриевич Алексеев**. В ночь на 22 июня 1941 г. 19-летний рядовой срочной службы А.Д. Алексеев находился в карауле в летних лагерях воинской части вблизи западной границы СССР. Он один из первых услышал гул чужих самолетов. Потом были бомбежки, отступление; когда кончились боеприпасы – окружение и самое тяжелое – плен. Прошел все проверки после войны, работал бухгалтером на металлургическом комбинате в Нижнем Тагиле, в 1952 закончил Казанский университет, но на работу устроиться долго не мог. В 1955 году ему помогли устроиться в Елабужский университет. Потом Ростов, кандидатская диссертация, многолетняя работа на кафедре дифференциальных уравнений.

<http://www.mmcs.sfedu.ru/greatpatrioticwar/352-alexeev>

В 70-е годы на недавно созданной кафедре исследования операций начал работать **Абрам Михайлович Дризо**, полковник в отставке. В годы Великой Отечественной войны он принимал участие в боях за города Брест, Подмоскowie, Курскую Дугу, воевал в Белоруссии и Польше, участвовал в Висло-Одерском наступлении и боях за Берлин в мае 1945 г. Был награжден медалями «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», орденами «Красного Знамени», «Отечественной войны I степени», «Красной Звезды» (дважды).

В конце 40-х – начале 50-х годов в коллектив физмата вливаются воспитанники Московского университета, молодые кандидаты наук Н.Н.Моисеев, И.И.Ворович, Л.А.Толоконников, А.С.Космодамианский..

Моисеев. В 1941 г. Н.Н. Моисеев окончил механико-математический факультет МГУ по специальности «функциональный анализ». В 1942 г. после окончания специальных курсов Военно-воздушной инженерной академии им. Жуковского направлен в действующую армию. Сначала служил старшим техником авиационной эскадрильи, а затем инженером и начальником службы по вооружению авиаполка (из-за нехватки лётного состава неоднократно выполнял обязанности воздушного стрелка на ИЛ-2, дважды был подбит) на Брянском, Волховском, Ленинградском и Втором Прибалтийском фронтах. В Ростовском государственном университете в 1950-1956 гг. Н.Н.Моисеев преподавал теоретическую механику и проводил исследования в области механики и гидродинамики, в дальнейшем его работы были посвящены численным методам в теории оптимального управления, теории иерархических систем, имитационному моделированию, автоматизации проектирования, междисциплинарным исследованиям экологических проблем. В каждой из этих областей Никите Николаевичу принадлежат фундаментальные результаты. Он автор более 300 научных и научно-популярных статей и 20 монографий, лауреат Государственной премии СССР и Премии Совета министров СССР, лауреат премии «ГЛОБ-500», действительный и почетный член четырех академий. Многие ученики – в Ростове да и по всему миру)

Космодамианский Участник Великой Отечественной войны. В 1941 году он поступил на механико-математический факультет Воронежского государственного университета. Однако учебу прервала война, и он добровольцем ушел на фронт. Все годы Великой Отечественной войны был на передовой, его мужество и героизм были отмечены орденом Славы III степени, двумя медалями «За отвагу» и многими другими боевыми наградами. После войны, которая для А. С. Космодамианского завершилась со штурмом Кенигсберга, он продолжил учебу на механико-математическом факультете Саратовского университета (1945-1949). Окончил здесь же аспирантуру с защитой кандидатской диссертации (1952 г.) при кафедре теории упругости, возглавляемой известным ученым-механиком профессором С. Г. Лехницким. В Ростове проработал один учебный год, 1952-1953, потом вернулся в Саратов, а с 1965 работал в Донецком ун-те.

Толоконников. В этой компании Толоконников был единственным, кто не участвовал в войне, а продолжал учебу в Московском университете. В Ростов приезжал в 1949, после защиты кандидатской. Ростовский период научной деятельности Л.А. Толоконникова был завершён фундаментальными исследованиями определяющих соотношений и выводом уравнений нелинейной теории упругости, на основании которых был решен ряд прикладных задач. Блестяще защитил докторскую диссертацию на совете механико-математического факультета МГУ в 1959 году – уже после переезда в Тулу в 1957. В Туле фигура легендарная, создатель тульской школы механиков, возглавлял кафедры «Расчет и проектирование аппаратов» и «математического моделирования состояний и процессов». Подготовил 15 докторов и около 130-ти кандидатов наук, опубликовал более 200 печатных работ и получил патенты на 9 изобретений. До сих пор вручается научная премия по механике имени Толоконникова

Ворович

В 1937 году поступил на мехмат МГУ. Однако в его планы вмешалась война. *«В сентябре 1941 г. почти вся мужская половина нашего университетского курса была призвана в Советскую Армию. И все мы были направлены в Военно-воздушную инженерную академию им. Н.Е. Жуковского. Так я стал слушателем, думаю, одного из лучших высших технических учебных заведений страны, а возможно, и мира.»*

В рамках обучения была практика на прифронтовых аэродромах (Ворович был авиамехаником на Волховском фронте). В 1944, после окончания Академии с отличием, отправлен на фронт. Служил на Дальнем Востоке, в районе Порт-Артура, конец войны встретил на Ляодунском полуострове. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Германией», «За победу над Японией».

Потом вернулся, в статусе адъюнкта академии им. Жуковского участвовал в Параде Победы. *«Хорошо помню это незабываемое событие моей жизни. На парад выводились сводные полки от фронтов и по одному батальону от каждой академии, дислоцированной в то время в Москве. С утра 24 июня в Москве шел теплый летний дождь. Хорошо помню место у ГУМа, где стояла "Жуковка" на Красной площади во время парада. С моего места было хорошо видно, как Жуков и Рокоссовский объезжали парадный строй. Помню, как Жуков срывающимся голосом поздравил батальон "Жуковки" с Победой, помню, как, проходя у Мавзолея, видел брошенные колонной знаменосцев трофейные знамена...»*

В 1950 году был направлен в РГУ, стал работать старшим преподавателем кафедры теоретической механики почти одновременно с Н.Н.Моисеевым, Л.А.Толоконниковым, А.С.Космодамианским. Опубликовал более 300 научных работ и 14 монографий. Основал (в 1961 году) кафедру теории упругости, был бессменным руководителем Научно-исследовательского института механики и прикладной математики. Воспитал многочисленных учеников, среди которых академик РАН, бывший ректор КубГУ В.А.Бабешко, выдающийся исследователь в области гидродинамики профессор В.И.Юдович, известные теоретики Ю.А.Устинов, А.В. Белоконов, Л.М.Зубов, Л.П.Лебедев, А.С.Юдин (в научной школе Воровича 20 докторов физико-математических наук, 17 из которых выполнили свои исследования при его непосредственной консультации, 75 кандидатов наук вошли в науку под его руководством).

И.И.Ворович, М.М.Чепинога, Л.А.Толоконников, А.В.Батырев, Н.Н.Моисеев

Будущий действительный член Российской АН **Никита Николаевич Моисеев** (1917 – 2000) в своих воспоминаниях очень тепло отозвался об университете, с которым его связали несколько лет активной научной и общественной (в основном, спортивной) работы: «Неожиданно оказалась очень приятной и деловой атмосфера на нашем физико-математическом факультете. Там собралась весьма квалифицированная компания доцентов, подобранная еще профессором Мордухай-Болтовским... Может быть, они и не были первоклассными учеными, но все были знающими, интеллигентными преподавателями вполне университетского уровня. Теперь я уже имею право сказать, что все доценты факультета были профессионалами высокого класса. Именно они определяли погоду на факультете, который тогда был заметным явлением на фоне других провинциальных университетов».

Немало фронтовиков было и среди тех, кого мы называем учебно-вспомогательным персоналом, но без кого учебный процесс, особенно в «докомпьютерную эпоху», был бы просто невозможен.

Дмитрий Дмитриевич Мордухай-Болтовской
(1876-1952)

Мордухай-Болтовской представитель петербургской, чебышёвской математической школы, выпускник петербургского университета. Удостоен диплома первой степени, «со всеми правами и привилегиями», был оставлен в 1898 г. при университете для приготовления к профессорскому званию (нынешняя аспирантура), но... без стипендии. По рекомендации своих учителей, Поссе и Маркова, отправился в Варшаву, стал ассистентом Г.Вороного в политехническом институте. На юге появлялся в 1907-1909 годах, в составе «десанта», организовавшего учебный процесс в Донском Политехе. В 1915 в Ростов приехал уже признанным лидером математической школы, пережил все катаклизмы вместе с университетом и своими учениками. Заслуживает отдельного разговора;-)

Письма Мордухай- Болтовского

Д.Д. Мордухай-Болтовской был тяжело ранен во время бомбардировки, выехал на лечение в Ессентуки и впоследствии до окончания войны работал в Пятигорском педагогическом институте. В личном архиве М.Б. Налбандян хранятся письма учёного, отправленные им в 1943-1945 годах и адресованные как в Ош (его ученикам Н.Я. Авдееву, А.В. Батыреву и М.Г. Хапланову) и в Ростов-на-Дону (М.П. Черняеву и М.Г. Хапланову). Если говорить о письмах пятигорского периода, то три из них – апрель-июнь 1943 – адресованы Хапланову в Ош. Речь идет о физическом состоянии, о невозможности ответить на вызов Белозерова и приехать в Ош

«В 1889 году я никогда не поверил бы, что окажусь в таком положении, как сейчас. Искалеченный, оторванный от своего дела, 9 месяцев не видевший ни одной математической книги, обнищавший... живу я в маленькой комнатухе не в городе, в грязной станице, питаюсь почти все время одной картошкой среди дыма, которой заполнена комната. И это под 70 лет после 45 лет работы. Старость вообще вещь очень плохая. Она еще хуже, если человек не имеет того авторитета, который заслуживает старик. И она совсем плоха, если она такая, как моя в настоящее время. Не дай бог кому либо такой старости»

На снимке – разрушенный физмат. Ранение было тяжелым, стоял остро вопрос выживания.

«Если университет начнет занятия, то он начнет просто обманывать студентов, не будучи в силах дать самого минимума. Не только я, но и ни один из научных работников, желающих научно работать, в Ростове не останется...

Математики, собственно на 2/3 жили математическим кабинетом, который уничтожен. Без него даже при наличии академической библиотеки абсолютно невозможна работа с аспирантами...»

«Я, конечно, работал не за страх, а за совесть, но душу мою всегда грызло сомнение. Для меня было совершенно ясно, что материал, который давался студентам, не мог быть ими сознательно усвоен... Самая система, при которой основные курсы читали не старики, которые должны были создать школу уже в студенческой массе, и оттеснение стариков только в аспирантуру или на специальные курсы, глубоко неправильна. Неправильно и мушкетирование научных работ, неправильно выжимание диссертации у аспирантов, для которых центр тяжести должен быть не в диссертации, а в общей подготовке, неправильна и узкая специализация... неправильно вмешательство в работу профессоров и стрижка всех университетов под одну гребенку. Если профессор не заслуживает доверия, то он не должен быть профессором. Все дополнительные московские рецензии принятых нами диссертаций – прямое оскорбление университету, и я не скрою, что и я, и Вельмин, оба уклонялись сознательно от обидной докторской диссертации»

В письмах - постоянные размышления о судьбе университета, об аспирантуре, о работах по истории математики (в эти годы готовится к выпуску перевод «Начал», выйдет в 1948-1949). ДДМБ связывает возможность функционирования качественного учебного заведения с наличием литературы, а поскольку библиотека погибла, то и перспектив с точки зрения развития образования и науки нет. Обсуждает и принципы образования – отдавая предпочтение педагогическому. «Вот почему я больше любил пединститут (который в последнее время начал портиться). Целей, им намеченные, все-таки достигает.

Есть план действий

- перенести центр тяжести не в научную работу, а в преподавание
- преподавать не больше, чем в Варшаве и в первые годы в Ростове, предъявляя строгие требования на экзамене
- основные курсы сосредоточить в руках заведующих
- аспирантура должна быть общая, всецело зависящая от руководителя, приспособляющаяся к способностям и наклонностям аспиранта, диссертации пишутся не во время аспирантуры

**Николай Яковлевич Авдеев
(1912-1996)**

С января 1946 года — доцент. В 1951—1982 гг. — заведующий кафедрой математического анализа РПИ. В 1966 году после защиты докторской диссертации был утверждён в ученом звании профессора. Основные направления научных исследований — конструктивный анализ и методика преподавания математики в средней и высшей школе.

Многофасетный
Интеллектуальный
Поразительная работа
в области математики
и физики. Работал в
Ростове-на-Дону, в
Пятигорске, в
Орлеане, в Париже.
В 1941 году переехал в
Ош, где работал в
педагогическом институте.
В 1943 году защитил
диссертацию по теме
«О приведении биномиальных
интегралов к эллиптическому
виду». В 1944 году
переехал в Ростов-на-Дону,
где работал в РПИ.
В 1951 году стал заведующим
кафедрой математического
анализа. В 1966 году
защитил докторскую
диссертацию и стал
профессором.

Упомянуто в письмах к Хапланову и научная работа **Авдеева**.

Авдеев в 1931 году поступил на рабфак в Вятке, по окончании которого был зачислен на математический факультет Ростовского-на-Дону педагогического института. В 1940 закончил, стал ассистентом кафедры математики Пединститута, поступил в аспирантуру в 1941. Эвакуировался с университетом в Ош, впоследствии работал в пединституте.

Письмо написано в июне 1943, как и в других письмах – о ранении и болях. Но здесь речь идет и о научной работе. ДДМБ уточняет тему диссертации («О приведении биномиальных интегралов к эллиптическому виду»), определяет круг литературы, которую надо изучить. ДДМБ всегда был сторонником широкого и всестороннего изучения первоисточников, именно поэтому гибель библиотеки приводила его к уверенности в том, что возрождение науки в Ростове невозможно. Обсуждал возможность командировки в Пятигорск (при этом либо книги привезти с собой, либо успеть изучить их в Оше). Диссертацию Авдеев защитил в 1944 году, после возвращения университета в Ростов. Письмо датировано апрелем 1943

Дальнейшая судьба – на слайде

Аристид Васильевич Батырев (1914-1998)

Комментарий А.В. Батырева:
Написано на небольшом листе
Очень простой бумаги, тесно и
Неразборчиво, получено на
Голубой линии перед десантом
В Керчь.

«Я наметил книги, которые следует выписать из Москвы, но я думаю, получены они будут только через полгода, кто-то хочет поехать в Москву по этому делу. Затруднения, еще большие, чем с книгой, с бумагой. Её совсем нет. Если не считать испсанную с одной стороны бумагу, которая расценивается по 2 рубля за страницу. Пединститут, правда, очень скупо ссужал меня бумагой, но её было так мало, что только чистовики и писал на ней, причём страшно компактно. Все-таки восстановил работ сорок, сохранились еще работ 12, написанные в Ростове до поранения. Но восстанавливая в памяти мысли, я не смог восстановить цитаты и библиографию...»

Единственное письмо в архиве, не написанное собственноручно – видимо, прислано уже из Одессы. Речь идет о поиске ДДМБ литературы, о восстановлении им научных результатов, о трагической судьбе его архива. О некоей оторванности от жизни – просит книги, перечисляет, что его интересует – но ведь письмо на передовую! (сентябрь 1943)

Д.Д.Мордухай-Болтовской в пятигорском пединституте

ДДМБ после долгих мытарств приступил к работе в Пятигорске (об этом периоде сохранились воспоминания продолжающего активную научную работу Р.А.Симонова), но его упорно уговаривали перебраться в Ростов. Есть переписка с Черняевым, есть еще 2 письма к ХАпланову, в которых от абсолютной неприемлемости переезда в Ростов ДДМБ переходит к обсуждению возможных условий. И все-таки делает выбор в пользу Иваново.

«Бедный Дмитрий Дмитриевич! Умер он все-таки в Ростове, куда через несколько лет приехал по какому-то поводу. Его старший сын жил в Ростове. Остановился он в каком-то домишке на окраине, там и скончался. Жалкие были похороны. Мало людей. Несколько венков, один заказала я. Гроб вынесли и поставили на двух табуретках во дворике. Ветер шевелил седые пряди. Долго ждали машины...»

Однако сыграло свою роль краткосрочное пребывание на оккупированной территории. На рубеже 49-50 года начались чистки. А Минводы, где отлеживался ДД после ранения (полгода (с 11 августа 1942 по 11 января 1943) были под немцами. «многие, в том числе ректор университета Белозеров, его ученик, делали все возможное, чтобы оберегать старика.» Тем не менее, в 50-м он вынужден был уйти (или уволен, как другие). Вернулся в Пятигорск, а умер – в Ростове

Судьбы остававшихся в Ростове

Анатолий
Петрович
Гремяченский
(1900-1969)

Михаил Павлович
Черняев
(1891-1962)

Владимир Петрович
Вельмин
(1885-1974)

Гремяченский. Выпускник 1924, преподавал в школах, на рабфаке, потом работал на кафедре математического анализа, в 1937 защитил кандидатскую. В автобиографии писал «В условиях непрерывной бомбежки города в июле 1942 я не имел, к прискорбию, возможности выехать из города, и оставался поэтому на оккупированной немецкими захватчиками территории... Опасаясь мобилизации на каторжные работы в Германии, и не имея возможности найти преподавательскую работу, я был вынужден работать переводчиком сперва в отделе просвещения бургомистерства, потом в отделе управления домами центрального торгового общества востока... Я предпочел заняться технической работой, отказавшись от инспекторской и других видов более ответственной работы в отделе просвещения». Уволен, несмотря на хорошие послевоенные характеристики, активную научную работу «в области качественной теории дифференциальных уравнений и в области приложений интегральных уравнений к расчетам строительной механики». Впоследствии работал в Шахтинском пединституте и РВКИУ, в 1957 вернулся в РГУ.

«**Михаил Павлович Черняев**, который был связан с пединститутом, много сделал для учителей города, многих уберег от отправки в Германию. И его сняли с работы». Работал в пединституте, вернулся в РГУ. Один из ведущих специалистов в области синтетической геометрии. Еще до возвращения в Ростов университета возглавлял кафедру статистики и математики в РИНХЕ, был привлечен к созданию РИСИ, вместе с многими – Горячев, Шленев. <http://www.rgsu.ru/university/history/born-in-the-flames.php>

Вельмин, «как профессор с именем, в совершенстве владевший немецким, пользовался некоторым престижем. Немцам, на первых порах, хотелось создать иллюзию восстановления культуры. Вельмин воспользовался этим, чтобы добиться охраны зданий и имущества университета, особенно физмата, где было много ценного оборудования. Во-вторых, ему удалось уберечь сотрудников от отправки на работы в Германию. Их привлекли к восстановлению разрушенного здания, где якобы должны были возобновиться занятия.»

«В июле 1942 прибыл в назначенный срок на станцию Нахичевань Донская для эвакуации с университетом, но в виду разрушения переправ через Дон и прекращения жд движения не мог уехать из Ростова. Во время оккупации Ростова немецкими войсками был ответственным представителем находившихся в городе научных работников университета, а также руководил охраной сохранившихся учреждений университета. После освобождения Ростова с 19 февраля по 15 марта 1943 по назначению от Ростовского облисполкома исполнял обязанности ректора университета. До возвращения университета в Ростов временно работал профессором математики Ростовского учительского института.» - из автобиографии

Переехал в Киев, работал в Киевском технологическом институте легкой промышленности, возглавил кафедру высшей математики. «Эту должность он занимал до 1964 года. В.П. Вельмин был выдающимся математиком, который подготовил большую группу специалистов в отрасли алгебры и теории чисел. Лекции Владимир Петрович читал искусно, с элементами историзма и глубокого анализа проблемы. Он с большим вниманием относился к молодежи, которая отвечала ему любовью. Профессор В.П. Вельмин был высокообразованным, талантливым, интеллигентным человеком, который сформировал прекрасный педагогический коллектив.»

<http://ru.knutd.com.ua/university/institutes/izdo/htvm/>

На этой фотографии многие из героев рассказа. Среди неупомянутых – Аведиков.

Слева направо, **первый ряд:** зав. кафедрой доц. В.С. Михалевский, зав. кафедрой проф. И.И. Ворович, доц. Е.Л. Литвер, ст. лаборант В.А. Попов, ст. лаборант М.Н. Кудряцев, зав. кафедрой Е.Г. Фесенко, преподаватель Я.А. Шполянский.

Второй ряд: доц. В.С. Панченко, доц. С.Я. Орехов, доц. Н.П. Ойгида, зав. кафедрой доц. П.С. Попов, зав. библиотекой Н.К. Павлова, доц. Н.Н. Рожанская, ученый секретарь М. Г.Ковалев, зав. аспирантурой Н.И. Караичев.

Четвертый ряд: проректор В.П. Посошенко, зав. кафедрой доц. К.К. Мокрицев, директор НИФМИ доц. В.С. Сиксин, зав. кафедрой доц. М.М. Карпов, зав. кафедрой доц. Н.И. Олейников, декан доц. М.Н. Хромов, зав. производственной практикой А.Ш. Славутский, доц. П.П. Кохановский, начальник отдела кадров Г.А. Константинов, зав. кафедрой проф. О.А. Осипов, зав. кафедрой доц. Д.С. Тимошкин, доц. Л.И. Красов, доц. В.С. Петров, преподаватель П.И. Комисаров, декан доц. Д.С. Лесных, доц. Г.Д. Пашков, доц. Я.Р. Симкин, зав. кафедрой проф. А.П. Пронштейн, ассистент Г.И. Стелнин, ст. преподаватель Э.А. Мазин (однокурсник Солженицына, долгие годы преподавал математику в Ростовских школах), доц. Г.С. Бархин. (в Ростове с 1953 года по 1966)